

Студенческая Летопись

№ 1(12),
февраль 2012

*История приятна своей уютностью:
любое событие прошлого уже
состоялось, его невозможно ни
отменить, ни повторить*

А.В. Мещеряков

В этом номере:

О возвращении советской власти в наши пенаты читайте на странице 2-3

Г.Р. Наумова: об исторических концепциях, менталитете и творческих планах на странице 4-6	Лучшее - детям: о масштабной акции, ставшей доброй традицией – на странице 10-11
Не врать и не бояться: А.А. Талызина о главном в публичных выступлениях на странице 6-7	Историки на выгуле: о поездке ВИКИФа по местам боевой славы читайте на странице 12-13
Веселье по расписанию: как прошёл День историка в этом году – на странице 8-9	Кровавые дни: всё, что вы хотели узнать о донорстве, но боялись спросить – на странице 14

Творческий дебют

26-го декабря состоялся первый самостоятельный концерт фольклора. Назывался он «Коляда и Рождество», это был наш дебют, и, я бы сказала, всё прошло вполне успешно. За пару дней до этого придумали себе название. Теперь мы – камерный фольклорный ансамбль «Песня жизни».

Лейся песня

Концерт был запланирован на пять: в двенадцать утра открываю аудиторию, начинаю развешивать декорации. Ребята помогают ставить скамейки, превращать кабинет в концертный зал.

В три начинаем репетицию. Приходят девушки, Аня Коган и Даша Осипова, обе волнуются, переживают – а вдруг что!

За два часа не успеваем отрепетировать всё, что запланировали, решаем импровизировать на сцене.

Время – пять, в аудитории сидят три человека. Нервы сдают: не троим же показывать?! Ребята ходят возле дверей кабинета, переживают. Заманиваем на концерт проходящего мимо Аркадия Евгеньевича – оказалось, не зря. Бегаем по коридорам, ищем себе слушателей, в итоге набираем человек пятнадцать – уже счастье!

Концерт прошёл замечательно. Во всяком случае, я весьма довольна: боялась, что-то сорвётся, ошибёмся, но опасения были напрасны. Зрители танцевали с нами, водили хороводы, участвовали в гаданьях, шутили. Главное, что всем понравилось! Как сказали нам потом однокурсники, особенно запомнились гадания, сценка с медведем и рождественские песни – мы их исполняли в темноте, я рассказывала сказку про зарянку, в свете свечей было особенно трогательно и трепетно.

Внезапно

А после нашего концерта Анна Аркадьевна позвала нас поздравить Сергея Павловича Карпова с получением звания действительного академика РАН. Коллектив решил выбрать несколько песен, мы пришли к нашей столовой и очень волновались: не ожидали столь стремительного дебюта нашего коллектива. Сергей Павлович и присутствующие были очень довольны коротеньким, но ярким выступлением.

Это было здорово!

Анонс

Мы собираемся продолжать деятельность, невзирая на трудности и нехватку времени. Следующий наш проект – «Воспоминания белогвардейского движения», он стартует в феврале, совместно с танцевальным коллективом Анны Коган. Что касается чисто творческой составляющей: песни Жанны Бичевской, времён революции, всё то, что подходит нам по периоду и тематике, а также исторические танцы и театральная постановка. Что же до сценария, его можно будет увидеть в первой половине февраля (надеюсь) в группе фольклора <http://vk.com/club31286827>. Во всяком случае, предварительно: взгляд на мир с позиций красных и белых, разное понимание жизни, разный взгляд на историческую ситуацию с точки зрения собственного мировоззрения. Срок реализации проекта – ориентировочно, два месяца, с февраля по начало мая. Чем больше народу к нам присоединится, тем лучше: пока что нас восемь человек, и это мало. Желание участвовать можно изъявить в группе или лично мне, а именно: по субботам, в 12 часов возле актового зала собираются танцевальный коллектив и мы, в ближайшее время начнём подготовку. Присоединяйтесь, будет интересно!

Мария Стрелова

Советские выборы

«Коллеги, мы это сделали. Надеюсь, нам потом объяснят, что мы сделали»
А.А.Тарасов

Что происходит?

В конце декабря, в разгар зачётной недели в МГУ прошли выборы студенческих советов разных уровней. Боже упаси Вас перепутать новый, демократический студсовет со старым, деспотичным студсою-

зом, который, как мы не без удивления узнали от инициативных бездельников пару месяцев назад, есть средоточие мирового зла. Помимо этого есть ещё два, как говорил Василий Иванович, нюанса.

Первый – советы позиционируются как органы реального студенческого самоуправления. Больше сказать на момент написания статьи нечего. Полномочия и суть выбранного органа должен опре-

делять устав, который совет МГУ разрабатывает совместно с администрацией и всё никак не может принять.

Второй – это не прихоть ректората, процесс создания студенческих советов идёт по всей огромной стране. Во всех вузах их выбирают, назначают или формируют из проходивших мимо. Естественно, что это не мешает Инициативной группе считать создание советов

только своей заслугой. Одиозный деятель студсоюза аспирант Пётр признаёт их роль во всём этом, но главной причиной перемен в жизни страны называет уже себя и приводит не менее убедительные доказательства. Трепещите, коллеги, ведь рядом с вами ходят люди, от чьей воли зависят судьбы Родины.

Приступим, помолясь

В поточной аудитории в понедельник собрались студенты всех курсов и отделений, настроение собравшихся было весёлым. В торжественной обстановке А.С. Медяков провозгласил установление на истфаке советской власти. Заранее было известно, что провести выборы следует до вторника, однако дух свободы витал в воздухе и опьянил всех присутствующих – выбирать решили до четверга, ибо нам так удобно. И точка. Также было объявлено решение деканата не проводить выборы на пятом курсе, а разделить их места между оставшимися четырьмя.

Распоряжение ректората предписывало избирать советы на уровне курсов, а из выбранных депутатов сформировать совет факультета, который должен избрать своего председателя. Он представляет факультет на уровне совета МГУ, хотя тогда это было не очень понятно.

Главной проблемой стал кворум. Нужно было собрать для голосования не менее половины курса. Однако в условиях зачётной недели третий курс решил, что собравшиеся в понедельник 30 человек – это максимум, на который можно рассчитывать. История подтвердила их правоту.

Народ обсудил ситуацию, местные эксперты просветили сокурсников на тему гнивающего студсоюза и очевидной необходимости

студенческого самоуправления. Затем свои мысли высказал куратор

курса, после него выступил аспирант Пётр и началось голосование, на котором в качестве наблюдателей от прессы присутствовали и члены редакции Летописи. Голосовали открыто, весело, задние ряды выкрикивали всякое разное, выборы состоялись.

Сколько людей нужно избрать – никто пока не знал, поэтому из девяти в депутаты прошло аж 8 человек. Как выяснилось позже, их должно было быть 5 с учётом пятого курса, итого 25 человек в совете факультета. Одного депутата третьекурсникам можно подарить за организованность, одного за счёт пятого курса, но это всё же семь, а не восемь.

**Зачем всё это?
Узнайте официальную версию на сайте
www.studorg.ru**

Так прошёл понедельник. Народ обсуждал кандидатов ВКонтакте, Летопись там же публиковала заметки о прошедших выборах. Ахтунг начался уже во вторник. Никого в общем-то не интересовало, что зловещий А. Андриянов вроде как дал команду членам студсоюза срывать выборы. И не только потому, что все на это распоряжение плевали с высокой колокольни – были новости поважнее. Из ректората пришло требование предоставить данные о выбранном совете уже в среду до обеда.

Не спеши, а то успеешь

Первый курс назначил выборы на утро среды, поэтому провёл их без накладок, голосовали тайно, избрали 6 депутатов. Предшествовало голосованию интернет-выдвижение кандидатов и короткое обсуждение, культурное и спокойное до зевоты. А вот второй и четвёртый курсы выборы планировали провести в четверг. Второкурсники решили в среду утром экстренно собрать в корпусе кого можно – в итоге явка была едва ли не выше чем у третьего курса, вот только почему-то избрали всего 5, а не 6 депутатов.

Четвёртый же курс ударился в паникёрство и решил провести интернет-голосование накануне ве-

чером. Цифра в более чем 90 проголосовавших, конечно, впечатляет, хотя и далека от необходимого кворума, но минусы подобного голосования вполне понятны. На утреннюю процедуру оффлайновой части пришли только сами кандидаты, да и то не все. Даже аспирант Пётр не пришёл. Шесть избранных из более чем десяти кандидатов – итог выборов.

Первый съезд советов

В форсированном режиме в среду же прошли выборы председателя совета истфака. За собранием свежее испечённых советских депутатов было подчас забавно наблюдать: вот активисты студсоюза, которых аспирант Пётр вновь подверг разгромной критике, вот монархист-антисоветчик, ещё не понявший, что только что вступил в Комсомол второго издания. Все уже подустали от этого цирка, но кандидаты на предположительно ответственный пост могли произнести короткую речь.

В ходе тайного голосования из пяти кандидатов со значительным отрывом победил студент четвёртого курса Андрей Шлыков. В своей предвыборной речи Андрей в первую очередь выступил за полную деполитизацию деятельности Советов, чем бы они ни занимались. Выборы закончились, но веселье только началось. Аспирант Пётр разродился очередным спичем: естественно, что эти выборы нужно признать неправильными и назначить новые с участием пятикурсников и аспирантов, т.е. дать право выдвигаться самому борцу за правду.

Меж тем, совет начал свою работу, Андрей Шлыков присутствует на заседаниях председателей советов факультетов МГУ, идёт выработка устава. Пока что в публикуемых проектах ключевой пункт, вызывающий недовольство – рекомендательный характер решений студсовета для всех прочих структур на территории МГУ.

Мы продолжаем следить за развитием событий и ждём от совета первых шагов в чём бы то ни было.

Артём Латышев

Русский человек —

Мы продолжаем публикацию интервью с преподавателем кафедры источниковедения

Почему, с Вашей точки зрения, нет современной и цельной концепции истории России с древнейших времен и до наших дней? Почему этим занимаются философы, математики и химики, а не историки?

Потому что историки очень раздроблены профессионально, специализированы. Узкая специализация – ведь вы посмотрите, то же самое в Академии наук: сектора, разделы... Каждый очень узко специализирован, и объединяется человек только тогда с кем-то, когда нужно писать учебник. А для написания истории как таковой силы одного человека не хватает, ибо вериги его узкого знания его держат. У каждого историка есть некая шкала знаний, которую он очень четко ощущает: вот здесь он действительно знает, а рядом нет. Химик, который берется писать историю, не имеет такого участка, который он знает хорошо, впадины. И у него нет этой проблемы – писать историю, преодолевая эту впадину, свою узкую специализацию.

Вы сами начали беседу со мной с вопроса, почему мы читаем один курс историографии: потому что у нас историей России не одна кафедра занимается. Как их объединить? Это одна сторона, особенность нашей науки, которая такой дробный характер имеет.

А вторая сторона связана с политической ситуацией. Хотя мы и думаем, что история может быть нейтральна относительно политики, но на самом деле это же не так. И пытаются писать общую концепцию под либеральные ценности – не получается, потому что выстроить весь ряд невозможно. Историческая концепция неизбежно должна носить охранительный характер

по отношению к тому, что мы сегодня имеем. Охранительное по отношению к тому, что мы сегодня имеем, может быть не охранительно по отношению к тому, что мы имели вчера. И начинаются столкновения, внутренние противоречия: сегодняшней охранитель нападает на то, что было ценным и важным в прошлом опыте историческом и что противоречит его сегодняшней идеологической установке. И все споры об этом, все дискуссии об этом. Выстроить единый охранительный ряд, через всю историю провести, не получается: мешают политические амбиции. Единства нет, наука не может помочь в силу своего сегментного характера, не хватает кругозора, нет такой значимой фигуры. Возможны компиляции, соединения подходов, но единой точки зрения достичь очень трудно.

А есть ли тогда какие-то преимущества у узкой специализации? Должна же чем-то оправдываться масса неудобств, связанная с нею?

У всего есть всегда сильные и слабые стороны. Вот у узкой специализации есть та сильная сторона, что человек становится уникальным знатоком какого-то предмета, исторического цикла... Эта уникальность специалиста может сыграть положительную роль в его судьбе. А может сыграть отрицательную, тогда,

"Государство возникает там и тогда, где и когда возникает потребность большой социальной группы, народа отрегулировать себя во внутренних своих связях и отношениях с миром внешним"

когда нужен будет широкий кругозор, умение выйти за пределы своей уникальности.

Как сложилась такая узкая специализация? Ведь дело в том, что она связана с выработкой навы-

ков, методов научного исследования. А мы ее понимаем и как вообще необходимость держаться в этих жестких рамках темы. А нас ведь

только методу учили! И дальше наша задача, каждого конкретного исследователя, нарабатывать с помощью этого метода широту кругозора, широту видения, и это надо не откладывать в долгий ящик. Узкая научная специализация не исключает наработки широкого знания, но социальные обстоятельства довлеют над человеком, каждый человек, начиная от студента и кончая профессором, живёт в своей конкретной социальной ситуации, когда нужно успеть, нужно сделать... Но принцип конкретного и общего, одновременно и зараз – этот принцип надо соблюдать, нужно развивать в себе навык каждое конкретное знание вытягивать на более широкий горизонт.

Нам не хватает, мне кажется, общеподготовленной подготовки, общего взгляда на историю, который, с одной стороны, содержался раньше в теории формаций, и мы им овладевали, а с другой стороны, был присущ и нашей профессуре. А это очень важно для истории, чтобы были люди, которые имеют этот широкий взгляд, широкую систему ассоциаций, возможность легко двигаться по пространству науки... Не хватает таких курсов объединяющих.

Какую из старых концепций отечественной истории Вы считаете наиболее жизнеспособной сейчас?

Я должна сказать, что те концепции, которые мы называем «старые», - они же вечные. Я, например, в этом отношении не считаю, что и двадцатый век отменил концепции, связанные с природно-географическим фактором. Касается ли это социально-экономической истории, которой я занимаюсь, касается ли это вопросов философии человека, мировоззрения, его места в мире, но это было отмечено, и это остаётся, безусловно. Мне представляются очень интересными размышления об особенно-

ГЛУБОКИЙ ИНДИВИДУАЛИСТ

ведения, доктором исторических наук, профессором Галиной Романовной Наумовой.

стях государственного устройства в России, русской власти, о специфике соотношения русского человека и власти. Это было написано и у Карамзина, и у Тихомирова, и, конечно, было у Солоневича, и Черепнин свою роль сыграл в этих концепциях... Вот эта тема особенностей Российского государства и его судеб тоже остается, никуда мы от этой концепции не уйдем.

В историографии, в истории общественной мысли сохраняют свое значение размышления, которые были выработаны и С. М. Соловьевым в государственной школе, об особенностях вообще видения исторического пространства России, истории исторического знания, тесной взаимосвязи истории и историографии как средства самопознания. Все-таки историческая наука – это наука, которая позволяет увидеть горизонты самооценки, оценки истории России, не только научной: например, взгляды классиков русской литературы. Не только историки смотрят на историю, но и химики, и физики, и Ломоносов... Я думаю, это мировоззренческая дисциплина. Поэтому многое из того, что накоплено было, сохраняется, никуда не уходит. Оно сохранялось даже и в формационном подходе. Ну и сам формационный подход – например, сегодня он же обрел новое дыхание в институциональных матрицах, и это тоже работает. Просто мы не отдаем себе отчета в том, что мы используем: часто очень сегодня прибегают к модулю культурно-исторических типов. И оказывается, что это действительно инструмент, который позволяет раскрыть некоторые аспекты хозяйственной деятельности через культуру – почему бы нет?

А есть ли у Вас собственное видение этого процесса?

Конечно, есть. Я думаю, в скрытом виде собственная концепция истории России есть у каждого

историка, который дорос до определенного состояния самопознания. И у меня она есть и связана в первую очередь с тем курсом историографии, который я читаю. И в этом курсе я, конечно, не могла не проявить собственной концепции истории России. В ней мне видится как главный составляющий элемент народ, который составил стержень самого исторического процесса, особенность русского народа, его черты, психология, его религиозный фонд. Когда я объединяю отдельные этапы русской истории, то для меня это всё связано в первую очередь с тем, как ощущал и ощущает себя на этих этапах русский народ: через мироощущение, через отношение к власти, через взаимодействие с ней... И сам народ в его хозяйственной деятельности. Для меня это хозяйствование из инстинкта самосохранения – мне кажется, вот на таких огромных пространствах, в особой климатической среде оно очень многое объясняет: и отношение к власти, и стремление защититься от государства, и стремление объединиться в общину не потому, что русский человек коллективист – а мне не представляется, что он коллективист, – а именно потому, что община позволяла соотносить индивидуальные интересы. Русский человек – глубокий индивидуалист, с моей точки зрения.

Поэтому, конечно, это видение позволяет мне по-своему воспринимать и историческую мысль русскую, обретающуюся в этом модуле. Я бы сказала, что для меня как историка это является канвой, по которой я бы писала историю России.

Как Вы считаете, почему проблема возникновения русской государственности не теряет своей актуальности до наших дней?

Потому что идет борьба вокруг этой государственности, потому что государство существует. Существует, меняет свои контуры пространственные, изменяется во времени. Изменения носят непростой характер, проходят в условиях политической борьбы, они не автоматически происходят, и в изменениях участвуют разные силы политические. Каждый раз на новом этапе развития государства мы обра-

щаемся к опыту выхода из кризисных обстоятельств, актуализируем наработки исторические, пытаемся оценить сегодняшнюю ситуацию с точки зрения механизмов, с точки зрения состояния личности, которая эту власть осуществляет, с точки зрения тех социальных сил, которые питают государственность. Все время существует это дискуссионное историческое поле. Встают все те же самые вопросы: кто создал, для чего создал, природа государственности – здесь, конечно, работают очень многие факторы, религиозный, в частности. Первая русская концепция образования государства связана с православием. Движение государства идет, религиозно-конфессиональная ситуация осложняется, это дает дополнительные материалы для размышления, для споров, разногласий. Поэтому на разных этапах развития обостряется то один, то другой аспект. Политическая борьба – это борьба за власть. Борьба за власть предполагает наличие государства и, соответственно, борьбу концепций.

Почему на данный момент позиция норманнистов имеет больше сторонников?

Вы знаете, историографически каждый вкладывает нечто свое в понятие «норманист». Вот вы сейчас задали вопрос – позиция норманнистов... В этом случае име-

"в скрытом виде собственная концепция истории России есть у каждого историка"

ются в виду сторонники того, что наше государство создали норманны, варяги? Но вряд ли в наше время найдется здравомыслящий человек, который будет думать, что наше государство создали норманны. Значит, когда вы говорите норманнисты, вы что-то другое вкладываете в это понятие? И это самое интересное здесь: какая же концепция в ваших головах, когда вы этот вопрос задаёте?

В данном конкретном вопросе речь шла не о норманнах как таковых, а скорее о привнесении государственности извне.

Может быть, форму создания государства проще понять как привнесение извне. Но тогда всё равно возникает вопрос: когда возникло то государство, которое нам принесли извне, кто его создал? И так будет цепочка продолжена: что это за государство, которое извне привнесено? Какой государственный фермент нам принесли извне? Кто принёс? А кто принёс тем, кто принёс нам? То есть конкретное историческое государство, государственная форма, возникает там и тогда, где и когда возникает потребность большой социальной группы, народа отрегулировать себя во внутренних своих связях и отношениях с миром внешним.

Поэтому этот вопрос имеет сложный подтекст. Почему человек склонен к идее внешнего привнесения фермента, конкретный человек? Я так думаю, потому, что ему в силу его особенностей психологических трудно представить процесс развития, который вызывает некая задача. Он еще молод, и ему легче вообразить, что кто-то пришел и научил. А вот Ломоносову, например,

было понятно, откуда взялся этот фермент саморазвития. Он обозначает тему славян, как они долго развиваются, чуть ли не от Трои. И даже он готов, для того, чтобы это оформить и свою потребность к оформлению реализовать, этим поступиться: Рюрик так Рюрик, варяг так варяг. То есть для него это неважно, он созрел для действия. Мы сегодня переживаем период, когда политически мы не чувствуем стабильности внутри. Нам не хватает зрелости. Нам как бы хочется сказать: ну кто-нибудь, придите и наведите порядок, мы хотим варяга.

Может быть, сейчас молодежь, по крайней мере, рассчитывает на какого-то варяга, недопонимает то, что пока мы внутренне не созрели до упорядочения, до того, чтобы выработать какие-то формы, мы никого не можем пригласить. Я, как достаточно опытный и зрелый историк, ощущаю, что форма – то, о чем говорил Ломоносов и антинорманнисты, – должна созреть, чтобы мы могли кого-то пригласить. По аналогии с личной жизнью: нам кажется, что вот, неудача нас постигла, а на самом деле мы просто до этого не дозрели. И поэтому мир не реагирует на нас так, как мы бы хотели, чтобы он на нас реагировал.

Это жажда, чтобы кто-то пришел и навел порядок извне, лучше, чтобы Рюрик. Давайте сами немножечко дозреем до чего-то. Это просто надежда. Норманнизм – это на-

Блиц

Любимый город – Севастополь

Любимая музыка – Вагнер

Любимое кино – «Ну, погоди!»

Историческая личность – Петр Великий

Любимый напиток – бехеровка

Художественное произведение – любое из Диккенса

Любимое блюдо – рыба под маринадом

Любимый цвет – ярко-розовый, фуксия

дежда.

Ну и последний глобальный вопрос: Ваши творческие планы?

Я очень хочу написать книжки, две. Которые у меня внутренне уже готовы. Одну книжку я хочу написать по русской фабрике, но отклониться от вектора тяжелой индустрии и посвятить эту книгу индивидуальному человеческому творчеству, ремеслу, кустарной промышленности, потому что это нуждается в очевидной поддержке. Размышляю о такой научной форме поддержки.

И вторая тема, по которой материалов набрано уже много и которая волнует меня очень серьезно, это, конечно, опыт решения жилищного вопроса. Опыт нерешения жилищного вопроса – я бы даже так назвала. Вот это удивительно совершенно, что мы в России никак не можем обеспечить людей жильем. И почему мы не можем. Здесь две стороны для меня существует: социальная и индустриально-строительная.

И, конечно, учебник историографии новый надо. Казалось бы, недавно написан, а уже надо писать по новой. Вот и все мои планы.

Спасибо за ответы!

Интервью брала
Полина Малашина

Говорим красиво

Продолжая проект нашей газеты по повышению ораторских навыков читателей, мы решили поговорить о публичных выступлениях с кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории средних веков Анной Аркадьевной Талызиной.

Как вы думаете, что является определяющим в ораторском искусстве для преподавателя?

Я считаю что главное – хорошо знать свой предмет и заинтере-

совать в нем слушателей. Однако если человек действительно умеет говорить хорошо, то он, как правило, в состоянии воодушевить аудиторию совершенно различными

предметами.

Допустим, я могу сказать, что меня могут заинтересовать сюжеты совершенно разного рода: с равной степенью энтузиазма могу расска-

зывать что-то про детский праздник, взывать к людям, чтобы они участвовали в концерте, посвящённом 9 мая, вести свои занятия по русской истории для абитуриентов или по истории средних веков для студентов.

А как можно научиться выступать на публике?

Если говорить обо мне, то опыт контакта с публикой у меня появился достаточно рано. Еще в школьные годы я участвовала в конкурсе чтецов и лекторов и побеждала на городских конкурсах. Поэтому страха перед аудиторией у меня, слава Богу, не было. К тому же я застала то счастливое время, когда у нас на факультете был курс «Мастерство устной речи лектора».

Давно ли это было?

Это было достаточно давно, во время моей учебы на факультете с 1989 по 1994 год. Курс мастерства устной речи у нас шел на 2 курсе.

А кто преподавал этот курс?

У нас был замечательный преподаватель Андрей Вячеславович Козаржевский. Он вёл мастерство устной речи лектора и курс «Памятники мировой культуры», о возрождении которого я часто слышу от людей, которые застали этот курс или о нём слышали. Андрей Вячеславович был и сам замечательным лектором, и делился своим опытом с другими. Его курс носил не сухой, академический характер, а напротив, в нём он рассказывал о каких-то своих приёмах, интересных наблюдениях. Очень много было психологических наблюдений. Например, как выстраивать контакт с разной аудиторией.

Сам Андрей Вячеславович прошёл свою преподавательскую карьеру от учителя в сельской школе в Сибири до профессора Московского Университета. Он много читал публичных лекций. Сам себя называл «ползучим эмпиристом». Это был человек, более склонный к тому, чтобы нести знания людям, чем к написанию научных трудов.

Многие студенты боятся выступать публично. Можете ли вы что-нибудь им посоветовать?

Часто люди боятся выступать из-за того, что они признают себя

недостаточно компетентными в предмете и опасаются, что им будут заданы какие-то вопросы, а они не смогут ответить. В основном страх связан именно с этим. В таком случае важно для себя понять, что нет в мире такого человека, который бы знал ответы абсолютно на все вопросы. И здесь просто-напросто нужно понимать, что не следует изображать из себя всезнайку. Честно признайтесь, что на такие-то вопросы у вас нет ответов. Это создаст даже более доверительную атмосферу, позволит наладить контакт с аудиторией.

И конечно же, очевидно, что нужно готовиться. Есть лекторы-импровизаторы, а есть лекторы, которые действительно много готовят. Совершенно ясно, что лекции-импровизации возможны для человека с достаточно большим опытом. Поэтому рассчитывать, что, будучи не слишком хорошо подготовленным, Вы выйдете, посмотрите на аудиторию, Вас осенит вдохновение, Вы тут же начнете вещать, как Цицерон, – не стоит.

Если вы не имеете большого опыта, надо иметь что-то вроде шпаргалки, где будут изложены Ваши основные опорные мысли. И при этом лучше, как мне представляется, не писать текст целиком. Когда у человека перед глазами готовое выступление, он слишком сильно к тексту привязан. Его речь невольно утрачивает прелесть импровизации. Когда человек говорит не по бумажке, у аудитории складывается более благоприятное впечатление. Главное, чтобы были основные мысли, которые вы хотите донести до слушателей.

Конечно, важно реагировать на аудиторию, потому что хороший лектор всегда понимает, что публика уже пресыщена, нужно разрядить обстановку, сменить тему. Не следует ожидать, что аудитория подстроится под тебя.

А сейчас, по вашему мнению, есть интересные лекторы, кото-

рые могут привлечь аудиторию?

Да, у нас на факультете сейчас есть люди, лекции которых можно отнести к примеру хорошей, изящной словесности. Я бы сказала так: поскольку я являюсь организатором подготовительных курсов, то периодически приглашаю для общения с абитуриентами лекторов. Я знаю, что ребята очень хвалят Фёдора Алексеевича Гайду. Он считается действительно хорошим лектором, и мои личные впечатления с этой точкой зрения совпадают. И конечно, я хочу вспомнить Андрея Анатольевича Левандовского. Я бы сказала, что это человек, о котором я впервые услышала достаточно давно и постоянно, из поколения в поколение, слышу от студентов и от абитуриентов.

Я, конечно же, считаю, что у нас есть ещё хорошие лекторы, но наверное, в этом смысле есть над чем потрудиться. Проблема не столько в преподавателях, сколько в студентах, которые год от года говорят все хуже и хуже. И здесь возвращение курса ораторского искусства, вообще нацеленность на большее общение с аудиторией будут очень полезны.

Спасибо за ответы!

*Интервью брала
Марьяна Романова*

День Историка 2011. Один день из

Традиционный день историка прошёл нетрадиционно. Спектакль был показан не в пятницу, а в среду: актовый зал корпуса объявлен режимной зоной и открывают его только по личному распоряжению ректора.

Но главной неожиданностью стала продолжительность действия. Тем, кто привычно подтянулся минут через сорок после начала, через 20 минут осталось лишь хлопнуть глазами: «Что, уже всё?». А если вычесть время, которое тратилось на бесконечную смену декораций, то получается и того меньше.

Действие происходит в двух помещениях: в некоем притоне и непонятном заведении – то ли в тюрьме, то ли в изоляторе, то ли полицейский участок – непо-

нятно. Назовём его проверочно-фильтрационным пунктом. И там, и там царит атмосфера разлагающегося империализма, ощущается диктатура мировой олигархии и общий бардак.

На проверочно - фильтрационном пункте обитает тюремщик, машинист и трое задержанных в разгар пьяного дебоша простых американских парня. На запах жареных фактов на пункт прибывает известная журналистка – профессиональный инстинкт подсказывает ей, что не всё так просто и это дело можно раскрутить до уровня сенсации.

При виде представителя прессы тюремщик сразу же вытягивается по стойке «смирно» – надо полагать, именно так относятся к прессе

в пресловутых «нормальных странах». Задержанные не менее охотно дают показания по очереди. Естественно, что говорят все об одном и том же абсолютно разное. Каждый из рассказов – сценка, выполнены они в разных жанрах: в одной ломают и крушат, в другой пытаются шутить и дурачиться. Сопровождается всё это песнями и танцами.

Профессиональная журналистка от таких противоречий приходит в бешенство и отказывается разбираться в чём бы то ни было. Так точно, журналисты – они такие.

Видео спектакля выложено в Контакте, поэтому больше никаких спойлеров – смотрите сами. А уже посмотревшие могут ознакомиться с впечатлениями других зрителей.

Артём Латышев

Впечатления скромные, как-то без драйва, в отличие от прежних Дней историка, кроме того, коротко и менее остроумно. Мне нравились постановки на День историка до прошлогодней, когда решили как-то внезапно сменить формат и вместо того, чтобы вышучивать быт историков, затеяли серьёзную пьеску про историческую память. В этом году – про противоречия в источниках, опять серьёзно и малоинтересно. Да и петь – танцевать стали меньше.

Я усматриваю связь, пусть и средней силы, между изменением тональности праздника и отходом от дел моего курса (2005-2010 годы обучения). Мы, как утверждается, были первым лет за 15 набором, которому назначили куратора в лице Анны Аркадьевны, и быстро прославились как “бешено активные первокурсники”. Стенгазеты, “посвят” в пансионате, футбольные команды, художественная самодеятельность, традиция

истфаковских поездок – похоже, что всё это началось с нас. И на День историка обязательно ставили ряд танцевальных номеров – сложился целый женский кордебалет – и отпускали злободневные шутки.

Екатерина Лобкова, аспирант

Шляпа

Пойдёт

ЖИЗНИ ЧИКАГСКОГО СИЗО 1929 года

Говоря про День Историка, не могу не сравнивать его с прошлогодней постановкой. Поскольку ту пьесу я нашла, хм... нудноватой, то спектакль этого года заслуженно получает твердое «четыре». Может быть даже «четыре с плюсом».

Из персонажей больше всего запомнилась почему-то именно журналистка. Она была самой достоверной, даже гламурная сумочка со столь часто встречающимся в наше время логотипом была к месту.

Настоящей находкой стала Кристина Айрапетян в роли джазовой певицы – ее пение сразу же создало необходимую атмосферу и сгладило шероховатости начала постановки. Не менее прекрасен был и танец. Жаль, что он был только один.

С самого первого дня и до сегодняшнего момента мне не совсем понятно, почему ТССИ упорно пренебрегает сценическим светом. За столько лет, мне кажется, можно было бы в своих рядах взрастить человека, способного двигать пультами фейдера. Свет позволяет замаскировать «технические» сцены, когда меняются декорации, создает цельную картину, прячет неровности игры. Поскольку концепция спектакля была такова, что декорации меняли раз в десять минут, световая перебивка была бы очень в тему.

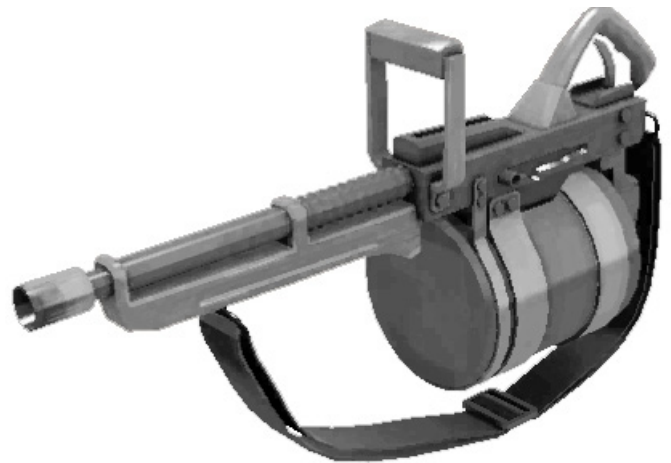
Касательно сюжета – лично мне не хватило динамики, обоснования важности происходящего. Да, в конце один из персонажей говорит: «если они узнают всё, если найдут бумаги – нам конец» (за точность цитаты, к сожалению, не могу ручаться, но смысл был именно такой). Что всё? Какие бумаги? Что может быть хуже, чем быть накрытым за распространение алкоголя во времена сухого закона? Серийные убийства? Содержание борделя? Что заставляет врать этих людей? Их подкупили? Угрожали их жизни? Что будет, если правда выплывет наружу? Мне мало общих фраз вроде «всем будет плохо» или «бумаги очень важные» или «делишки, которые мы тут проворачивали». У меня, как у зрителя, возникло ощущение недосказанности, будто бы вывели из комнаты, когда по телевизору шло что-то интересное.

В целом воспоминания остались приятные: и хронометраж человеческий, и костюмы отличные. Хотелось бы, конечно, больше песен и танцев, в особенности танцев, поскольку для песен есть МИФ, а танцы кроме ДИ и посмотреть-то негде.

Наталья Иолве, 5 курс

Прежде всего, должен сказать, что это первый день историка в моей жизни. Я думаю, он запомнится больше, чем все дальнейшие, которые мне предстоит еще увидеть. Представление было фееричным, красочным, и, безусловно, оно соединило все творческие силы его участников. Я смотрел таким замороженным взором, что самому захотелось принять участие в драме, которая разворачивалась на сцене. Я думал, что это настоящая жизнь, в которой я сам внезапно оказался. Прежде всего, мне это понравилось как историку, потому что затрагивало историческую тему противостояния добра и зла в США 20-30 гг. прошлого века.

Пчелинцев Антон, 1 курс

В целом, мне очень понравилось. Я знаю, что ребята очень волновались. Я помогала с подготовкой костюмов, видела пару репетиций. Ребята очень долго готовились, тратили много времени, репетировали. Они переживали, как зрители будут реагировать на шутки. Но в итоге, мне кажется, все очень хорошо получилось. Особенно меня покорило трюк, когда Денису Родину заехали тортом в лицо, и он повалился на стол, который сломался. То есть было достаточно экшена. Все было здорово, выдержано в стиле.

Бородатова Екатерина, 1 курс

Хорошо

На дне историка было очень интересно. Во-первых, мне понравилось, что не было обычной самодеятельности, как часто бывает. Это, конечно, хорошо, но не так интересно. Здесь все было скомбинировано в одно, то есть была и театральная постановка, и танцевальная программа, и песни. Сюжет был очень закрученный, лишь в конце всё стало ясно.

Мотева Алина, 1 курс

Материал готовила: *Надежда Кандейкина*

Всё лучшее - детям!

Детский благотворительный праздник уже стал одной из традиций в студенческой жизни нашего факультета. В его организации могут принять участие все – для каждого найдётся дело. Кто-то играет на аккордеоне, кто-то стоит охранником на входе, кто-то таскает парты. В этом году детишек ждали игры, конкурсы, подарки и спектакль о жизни муми-троллей. Впечатления зрителей и участников – читайте ниже.

Радостные хлопоты

Узнала о подготовке праздника от Анны Аркадьевны. Ей нужны были люди для оформления декораций. Мои одногруппницы (Ксения Жигалова, Мария Попова и Миля Асхадуллина) и я согласились принять в этом участие. На больших полотнах ткани мы создали пейзаж для спектакля: горы, ёлки, небо, луга... Некоторое время спустя появилось объявление о том, что нужны масовики-затейники. Мы решили попробовать себя и в этой области. Подготовка игр, мастер-классов - хотелось предложить детям что-то интересное. Буквально накануне я узнала о том, что нужно сделать уши для пантеры. Нашла дома кусок ткани, и пришлось делать всё на скорую руку – ведь главное было успеть!

Уже 13-го числа перед приездом детей мы немного волновались. Не знали, понравится ли им то, что мы предложим, или нет... И вот мы услышали топот, звонкий смех - они приехали. Через пять минут я поняла, что лепка фигурок животных из пластилина их привлекает намного меньше, чем раскраска их лиц. Я стала накладывать им грим, хотя никогда в жизни не делала этого, боялась, что не получится. А детей в очереди становилось всё больше и больше. Каждый из них просил что-то своё: начиная от масок бэтмена, человека-паука, собак, кошек до усов Гитлера и бандитских масок. Фантазия детей была неисчерпаема.

Казалось, это длилось вечно, но вот их стали пускать в зал... Для них скоро должна была начаться сказка. Мы, хоть и взрослые, но тоже пошли на представление, которое, за исключением пары накладок, было очень хорошим. Конечно, сидя в зале и видя свои декорации нельзя сказать, что меня не посетило чувство гордости. Видно было, что детям очень понравился спектакль, особенно, как мне кажется, когда в темноте в зал вошли актёры на ходулях. После, конечно, мы очень устали, но было приятно принимать участие в подготовке этого праздника для детей, потому что каждый ребёнок верит в сказку, и если всем удалось хотя бы на один день претворить её в жизнь для этих малышек, то это очень хорошо!

Лия Окрошидзе

Очень хороший праздник! Мне очень понравилось! Было много интересного. Понравилось выступление, сама игра и как артисты выступали. Мастер-классы очень понравились и ходулисты.

Егор

Мне праздник понравился. На мастер-классах оригами делала. А из героев мне больше всего понравился мальчик – маленький такой! Желаю всем счастья, здоровья, любви, чтоб получали только пятерки и в будущем была хорошая профессия!

Вика

Ну, мы первый раз здесь. Спектакль нормальный такой – были там, конечно, заминки, но вообще всё хорошо.

Дима

Слово зрителям

Подарков не очень много – у меня уже воон сколько конфет! Мы под конец приехали, спектакль не видели.

Таня

Мне понравились тролли, я уже читала сказку про муми-троллей, мне она нравится, и ребята ее сыграли хорошо. Баба Яга мне понравилась. Подарок подарили.

Даша

Немного истории

О том, как всё начиналось, мы спросили автора идеи детских праздников и их постоянного организатора Анну Аркадьевну Талызину

Мне понравилось, когда подарки подарили, и покормили хорошо, и зомби на лице нарисовали! А еще я на ходулях ходить хочу!

Лёша

Праздник мне понравился, а больше всего хоровод.

Настя

Праздник нормальный. Мне понравилось выступление. Запомнилось, как на сцену вызывали, хоровод водили.

Саша

Мне понравился концерт. И снежинки делать, и рисовать – дракончика.

Петя

Идея детских праздников меня посетила в связи с тем, как мы живем. На протяжении последних 6 лет мы живем хорошо, точнее, хорошо только для себя самих. Но, как мне казалось, мы можем сделать что-то такое, чтоб жить так самим и при этом сделать какое-то доброе дело для других. И так появилась идея новогодних благотворительных праздников. Я опиралась на людей, которых достаточно хорошо знала, и мой курс, куратором которого была. Посоветовавшись, решили, что это действительно отличная мысль.

Признаться честно, изначально у нас не было таких масштабных залов. То есть мы не думали, что нам удастся собирать по двести – триста детей, что к нам будут приезжать дети не только из Москвы, но и из Московской, Рязанской областей. Мы хотели просто попробовать, что у нас получится. И вот когда мы стали общаться с детскими домами, то выяснилось, что наша акция вызывает определенный отклик.

Первый раз у нас был очень тяжелый опыт, потому что было два праздника в один день. У нас было два спектакля, несколько елок, несколько автономно существующих групп масовиков –затейников. Первое мероприятие было и самым масштабным, и самым сложным по организации, у нас в спектакле было два состава. Это все было очень тяжело, и поэтому мы решили перейти к более щадящему для нас варианту – соответственно к одному спектаклю, одной ёлке. До спектакля мы с детьми играем возле конференц-зала. Ребят, приезжающих издалека, мы ведем в нашу столовую и кормим. Непосредственно в конференц-зале – спектакль и ёлка, которая завершается конкурсами и вручением подарков.

Хороводы и песни

Детское благотворительное мероприятие не забудется... Милые, светлые детские лица – это чудесно! Дети – цветы жизни, и это замечательно – дарить им праздник! В этот день, 13-го января, даже забылись все мелкие организационные моменты, моё недовольство тем, что не сумели порепетировать подольше: как только мы увидели детей, поняли: всё будет хорошо. Конечно, волновались – вдруг что, а если ребятам не понравится, если устанут, не захотят играть, слушать? Перед тем с Аркадием Евгеньевичем я обсуждала, как нам лучше появиться, как развлекать детей, что конкретно делать, и было волнительно...

До спектакля мы с девочками из фольклора нарядились в костюмы и показывали ребятишкам мастер-класс по валянию, рада, что он увенчался успехом – дети так радовались мягким игрушкам, сделанным своими руками!

А когда вышли на сцену, девчонки и мальчишки, которые с нами занимались мастер-классом – уже узнали. Отгадали, что мы колядовщики, пожалуй, важную роль сыграли яркие маски, которые участники коллектива держали в руках: они сразу привлекли внимание. Потом мы предложили детишкам поиграть – ребята охотно выходили на сцену, где только что завершился спектакль, играли под народные песни, водили хороводы.

Конечно, не без ошибок (это, я считаю, исключительно мои промахи), как-то: под конец игр фольклора мы всё-таки потеряли детское внимание; как и предупреждал Аркадий Евгеньевич, ребята побежали получать подарки, финал концерта прошёл как-то сумбурно – но это не беда! Главное, ребятам понравилось, и остальное неважно...

Были и безумно милые моменты: после концерта к Даше, нашей участнице, подошёл мальчик и попросил её подарить маску козы – очень уж понравилась! Невозможно отказать малышу с огромными глазами и восторженным личиком. Трогательно до слёз. А ко мне подошла девочка, с которой мы делали валяную собачку, и похвалила наше выступление. Это чудесно.

Детский праздник – это замечательное мероприятие, огромные заряд творческого духа и желания продолжать, творить, потому что счастливые детские лица, веселье, смех – лучшая награда.

Мария Стрелова

Там, где застряли немецкие танки

Утренний сумрак, на землю тихо падает декабрьский дождь, кружась в порывах тёплого зимнего ветерка. Я открыв рот стою на выходе из общежития в полном зимнем обмундировании. Шикарная картина, ладно хоть лыжи не обул.

Дорога-дорога

Но эта пародия на погоду не помешала ВИКИФу совершить очередную поездку. Города Верея и Наро-Фоминск клубом решено было посетить с целью осмотра мест боёв осени-зимы 1941 года. Желаящих поехать набрался полный автобус. Под шутки о назначенных на следующий день выборах выдвинулись в город Верею.

Чувствовалось отсутствие опытного организатора в лице Анны Аркадьевны Талызиной. Ехали долго, а санитарных остановок не было. В результате одну всё-таки пришлось устроить уже на подступах к городу у автозаправки. Все желающие могли почувствовать себя советскими партизанами, скрытно уходя в лес «на дело». Ещё и по глубокому снегу – на выезде из московской климатической аномалии неприятности с погодой более-менее закончились.

Специального экскурсовода в автобусе также не было. О Московской битве рассказывал Максим Верещак, пять копеек мимо кассы вставил я. Диск с документальным видео местный проигрыватель есть отказался, поэтому большую часть времени участники поездки слуша-

ли военные песни, обсуждали декабрь за окном, читали несвежие номера Летописи, от запасов которых я столь элегантно избавился и, естественно, спали.

Местный колорит

Город Верея (кстати, ударение правильно на вторую «е») встретил распутицей, неказистой архитектурой и общей провинциальной запущенностью трёхэтажной России. Главной целью визита был краеведческий музей. Часто подобное заведение больше напоминает балкон или гараж, куда всё ненужное ему барахло стащил какой-нибудь красной патриот своей малой Родины. Музей же в городе Верея к их числу не относится, но по-своему весёлый. Троглодиты, конечно, были, но не имели ярко выраженной верейской национальности, а присутствие их даже обосновывалось тем, что из лежащих рядом камней того же возраста построены многие старинные здания города.

Возводили их возле речки, по которой шло судоходство, в гости один раз заехал Иван Грозный, придав вдохновение местным художникам на тысячу лет вперёд. Вскоре после этого пришли французы. Против них целых два дня до освобождения города сражался партизанский отряд из трёх мещан, оказавший помощь регулярным частям Дорохова. Это внесло решающий вклад в победу, но легендарного командира спасти не смогли – он получил смертельное ранение в пятку (французы били отравленной картечью?), а скончался уже после войны. За боевые заслуги его отлили в граните и поставили на краю самого высокого и крутого участка оборонительного вала.

В зале, посвящённом осени 1941 года, всё стандартно. Фотографии многих офицеров 1-й гвардейской висят на стене, кругом ржавые

снаряды, оружие, трофейные каски. Скульптуры, картины и пластилиновая тачанка с неуловимыми мстителем как элементы художественного дизайна. В центре зала лежат остатки пулемёта Максим, по которым можно сказать, что приобрёл свой нерабочий вид он, скорее всего, ещё до окончания Гражданской войны и к борьбе с немцами отношения не имеет.

Следующая половина музея занята прочими экспозициями, призванными занять место: императорский фарфор, древние телевизоры, не менее древние фотоаппараты и ещё более древние утюги и чайники. Угарен угольный чайник местного производства: кузнецы в духе истинного христианства решили сделать поддувало в виде профиля Льва Толстого, чтобы его, богохульника, можно было каждый день дёргать за нос.

Установка памятников для чайников

По выходе из музея все отправились кто куда. В первую очередь захотелось взглянуть на памятник Дорохову. Впечатления самые положительные – благодаря удачно выбранному расположению на краю обрыва снизу ничего не видно, а сверху можно было наслаждаться только героической спиной. С риском для собственной жизни народ кое-как оттоптал немного места перед фасадом памятника, чтобы сбоку можно было возложить цветы.

За памятником – сеточный забор с секретной дыркой, через неё можно было пройти на территорию весьма крупного и более-менее древнего храма. Реконструировать его только начали, т.е. вход уже закрыт, а фасад всё так же ободран. Через боковую дверь можно попасть в небольшое помещение с могилой Дорохова, лавкой духовного мерчендайза и временно развёрнутым алтарём для служб.

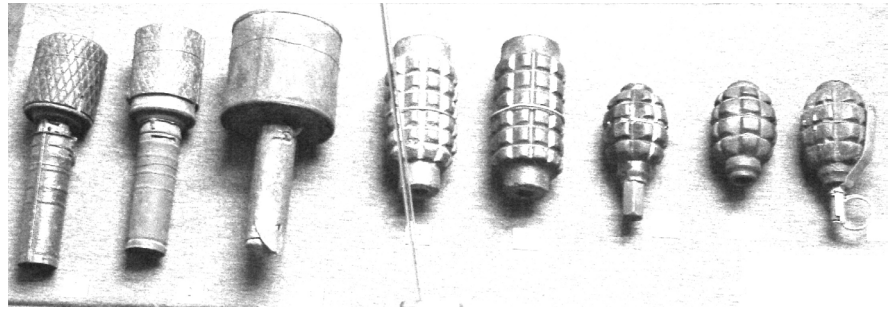

На улице на другой секции вала стоит памятник советским воинам в виде скульптуры одинокого бойца с ребёнком на руках. Места вокруг достаточно, повернут куда надо – к установке подошли ответственно.

Направляясь уже было к автобусу мимо розовой часовни, решил-таки посетить упоминавшиеся музейными работниками торговые ряды. Оттуда тянуло чем-то невероятно родным и знакомым. Так и оказалось: мозаичный пол, котормым когда-то устлали весь Союз, яростно дымящая продукция АвтоВАЗа, не менее яростно дымящий Беломором криминальный элемент, неотличимый от крышуемых ими барыг.

Но первыми меня встретили собаки – попрошайки, то ли овчарки, то ли гигантские дворняги. Одна собака лежит на полу и делает вид, что помирает с голодухи. Но терпения ей не хватает и она часто поднимает морду и оглядывается с наглым видом. А вторая собака при виде нового человека подходит к нему вплотную и смотрит снизу вверх таким жалобным взглядом, что кот из Шрэка просто курит, просто курит в сторонке. Совместно с собаками разводит туристов «на опохмелиться» местный алкоголик Алексей, большой шутник и выдумщик, объездивший в поисках неродной дочери, укравшей у него пенсию, всю Россию – «от Вереи до Кубинки».

Не знаю, куда в рядах на полчаса пропала куча народа, но я там больше ничего интересного не нашёл. После того, как все таки собрались в автобусе, поездка продолжилась. Перед Наро-Фоминском остановились возле памятника «Здесь был остановлен фашизм». Такие мемориалы разбросаны по всему Подмоскovie вдоль шоссеиных дорог по линии фронта там, где нашествие варваров удалось остановить. Здешний мемориал снабжён документальной информацией, большой картой, на его территории находятся захоронения солдат, на могильных плитах – пробитые каски и красные гвоздики. Имеется и реальный дзот, ныне превращённый в мусорный бак.

Музей Наро-Фоминска предоставляет широкий ассортимент гранат

На линии фронта

Город Наро-Фоминск, куда мы прибыли после этого, в годы войны был разделён линией фронта по реке Нара на две части. Наши постоянно пытались нацистов из города выбить, те терпеливо держали оборону. Самый примечательный эпизод осенних боёв: танк КВ с боем прорвался в тыл, навёл там шороха и через вражеские же окопы, напрямки, вернулся назад. Так как немцы считали, что иметь такие мощные танки – это жульничество, то сильно обиделись и стали готовить наступление. И в начале декабря, решив, что русские оттянули с этого участка фронта все резервы для блокирования ударов на севере и юге, перешли Нару. А через пару дней повторно проделывали этот манёвр уже в обратном направлении.

Рассказываю я это к тому, что организаторы городского музея приняли правильное, но нестандартное решение: сказать нет троглодитам и народным промыслам, а сделать музей чисто военной тематики. В результате получаем помещение с кучей оружия, здоровенной пушкой, бомбами, массой подчас уникального документального материала. Экспозиция рассказывает не только о Великой Отечественной, но и об участии жителей города во всех вооружённых конфликтах 20 века. Тут вроде обошлось без перегибов: согласно экспозиции, местные военные честно исполняли свой воинский долг наравне со всеми. А ведь вполне могли бы быть организаторами и главными участниками всех войн, начиная с эпохи Древнего царства.

Экскурсовод нам достался патристичный, но очень уж пунктуальный. В результате к тому мо-

менту, как он после порой иностранных экскурсов в обоснование внешней политики СССР стал рассказывать о самой войне, большая часть группы разошлась по залу. Такому осмотру старательно мешали музейные смотрители, стремившиеся согнать всех в одну группу. Вероятно, привыкли работать со школьниками, котормым лекции на тему «нам не за что каяться» действительно остро необходимы. Также удивило полное отсутствие сувениров на продажу – скучно, не то что в Верее. Там можно было приобрести помимо магнитика с нормальным изображением Дорохова спереди (никак, с вертолёта снимали) ещё и «Зелёную книгу города Верея» – в знак солидарности с народом Ливии.

Огонь по боевой готовности

Заскучавший народ смог поселиться на выходе из музея. По обе стороны от дверей мирно стояли крупнокалиберные зенитные установки. Во время группового фотографирования на лафете выяснилось, что механизм наведения полностью исправен. Накопившаяся энергия требовала выхода – немедленно был начат поиск здания местной администрации. Музей же был завален снарядами, и чиновников спасло только то, что мэрия располагалась за углом и в прицел не могла попасть никак.

В пахнущем не столько жареной картошкой из Макдональдса, где состоялся поздний обед, сколько какими-то химикалиями автобусе мы быстро доехали до Москвы. Если говорить в целом, то поездка удалась: музеи интересные, приключения были – что ещё нужно для хорошего выходного?

Артём Латышев

Донорство как оно есть

Именно в марте проходят многочисленные акции по сбору крови, поэтому не спешите делать выводы об актуальности статьи. Рекомендуется для моральной и теоретической подготовки доноров

1 ноября в поликлинике № 202 (в студенческой среде нередко именуемой «Обителью Зла») прошла акция по сдаче донорской крови. Очереди, с которыми ассоциируется данное учреждение здравоохранения города Москвы – конечно, самый болезненный и тяжёлый для всех вопрос. Возможно, именно дурная слава учреждения остановила некоторых желающих сделать доброе дело. Тем более, что время данной акции было ограничено с 9:00 до 13:00. Здесь сразу стоит оговориться! Данное мероприятие было организовано непосредственно сотрудниками городской станции переливания крови (за исключением так называемых переписчиков), равно как и все прочие сдачи крови в 202-й поликлинике. Поэтому всё проходило довольно оперативно и слаженно, очереди у кабинетов были небольшими. Начнём по порядку.

Духовное...

Ровно в 9:00, а точнее, с поправкой на «техническое опоздание», в 9:30 началась сия акция по сбору крови. Очередь стала собираться ещё с момента открытия поликлиники (с 8:00), поэтому народу, пришедшего кто по воле сердца, а кто за обещанной материальной помощью, к старту мероприятия собралось уже десятка три человек. Первый этап, который нужно преодолеть для того, чтобы сдать свои родные 500 мл крови, – перепись. Специально подготовленные студенты, пришедшие вместе с врачами, сели за столы на 3 этаже поликлиники и начали заполнять анкету. Вполне очевидно, что каждый бы смог заполнить её без труда сам, но видимо, так надёжнее. Дабы ценные изделия отечественной целлюлозно-бумажной промышленности не разрывывались. Именно здесь и скопился основной народ, однако мне в очереди стоять не пришлось, т.к. небольшое уско-

рение позволило обогнуть оказавшийся уже и не таким большим хвост и встать к одному из 9 «переписчиков» без особых проблем. На этом все очереди фактически заканчивались. Красиво? Красиво.

Этап № 2 – осмотр терапевтами: один просто меряет давление пациента, второй проверяет по базе доноров и проводит первичный осмотр («дышите глубже», «откройте рот пошире», «жалоб нет?»). На этом этапе отсеиваются все больные сезонными простудными заболеваниями, сделавшие недавно татуировки и т.д. (смотри полный список на сайте yadonor.ru). При мне такие граждане периодически попадались. Непонятно, то ли заболели в последний момент, то ли просто пришли заработать денег. Выглядит это глупо, одному из них с температурой больше 37 градусов так и сказали: «Молодой человек, а вы зачем сюда пришли?»

Этап № 3 – первичная проверка крови из пальца (группа крови, резус-фактор). Далее всем донорам бесплатно предоставлялся изрядно переслащённый чай (видимо, так положено). После его употребления вовнутрь можно было идти в кабинет физкультурного врача, на время ставший пунктом приёма крови. Здесь хочется сразу подчеркнуть: процедура абсолютно безболезненная при условии, что человек на момент сдачи крови полностью здоров. Правда, у нескольких барышень при мне случились лёгкие обмороки, то ли от самого вида крови, то ли от её потери. Но в целом самочувствие абсолютного большинства доноров было после процедуры хорошим.

Принимали кровь в помещении одновременно сразу у 15 человек. Плюсом было то, что во время процесса кроводачи доноров отвлекал от мрачных мыслей один из врачей. В частности, рассказами о том, как хорошо сдавать кровь каждые 2 месяца и как он 40 лет работает с на-

шим университетом. Странно, но на вид он был явно моложе сорока. После процедуры сдачи крови донорам предоставлялось 500 мл гранатового сока. Видимо, дабы восполнить только что забранное количество крови. Также давали несколько кусочков горького шоколада и снова очень сладкий чай.

И материальное

На месте всем сделавшим доброе дело были выданы 500 рублей наличными, а следующие 1000 рублей, по уверениям ответственных лиц, должны прийти вместе со стипендией. Для этого всех сдавших занесли в университетскую базу данных.

Деньги эти придут только в том случае, если кровь окажется «годной». Естественно, что она может быть проверена только через какое-то время после забора и если в ней найдут что-то нехорошее, то вам объявят об «отказе». Тогда денег, кроме полученных на месте, Вы не получите. Поэтому не пытайтесь обмануть врачей: толку от этого мало, а в базе данных у Вас будет «отказ». Пара таких фокусов – и больше у Вас кровь принимать никогда не будут.

В общем, впечатления от мероприятия остались самые хорошие. Ещё раз подчеркну, что ничего страшного и болезненного в процедуре кроводачи нет, а спасти больных людей можем только мы с вами: никаких искусственных аналогов человеческой крови мировая наука пока не изобрела. К сожалению, данное мероприятие проходит в нашей поликлинике всего раз в несколько месяцев, однако в любое время сделать доброе дело, если Вы здоровы и достигли совершеннолетия, можно в одном из пунктов забора крови. Подробная информация, адреса и время работы пунктов приёма донорской крови – на сайте yadonor.ru.

Вадим Козлов

В тиши музейной

В прошлом номере Летописи мы подняли вопрос о необходимости и возможных вариантах создания музея исторического факультета. Сейчас мы предлагаем вам ознакомиться с первым из поступивших на редакционный адрес писем. Публикуя данный текст, мы надеемся, что он станет отправной точкой для широкой дискуссии вокруг вопроса о музее факультета. Ждём ваших предложений и конкретных проектов

Если театр начинается с вешалки, то музей заканчивается книгой отзывов. Мне посчастливилось побывать более чем в 250 музеях России и мира, посвященных самым разным людям, явлениям и предметам, о которых государство и общество считали нужным рассказать, память о которых им было необходимо сохранить. И далеко не везде у меня возникало желание написать отзыв о моих впечатлениях.

Отзыв — высшая награда для музея и людей, которые в нем работают, ведь зачастую именно они увлекают визитера, открывают ему неизведанное и расширяют его кругозор. Любознательность — высшая форма познания человека, с подачи которой музеи и работают.

Теория

В современном мире у музеев есть три возможные функции: научная, просветительская, развлекательная. Каждая из них в равной степени важна, и нет ничего зазорного в том, что где-то первой уделено меньше внимания, чем третьей. Существуют крупные музеи, которым сравнительно легко привлечь много посетителей, а есть такие, которые в силу специфики не могут ориентироваться на массы. Думаю, что музей нашего факультета будет принадлежать ко второй категории.

Исходный вопрос «нужен ли нам музей факультета?» не совсем корректен, лучше будет звучать другой: «Зачем нам нужен музей истфака?» Простой ответ может звучать так: «Чтобы рассказать о достоинствах факультета, его выдающихся сотрудниках, популяризовать идею классического гуманитарного образования». Но уже в нем есть изъян.

Таким же образом отвечают на

подобный вопрос большинство из тех, кто организует краеведческие музеи по всей России. Бывая в них, я не раз убеждался, что, рассказывая о прелестях и достижениях края, своей богатой истории, создатели экспозиции мыслят локально, местечково, вне общего контекста.

Хотя все экспозиции строятся по единому шаблону, возникает чувство, что авторы пытаются убедить всех и вся в том, что именно данный регион — центр мироздания, с ним связаны главные события истории страны, и все сколько-нибудь заметные личности связаны с данным местом. Это не так. Инстинктивное желание обособиться, доказать свой особый статус — слабость краеведения.

Следует говорить не о себе, но о том месте в природно-климатическом, хозяйственном, историческом и культурном пространстве страны, которое на самом деле занимаешь. Видеть свои сильные и слабые стороны и не приукрашивать действительность.

В составе МГУ находится несколько музеев: музей истории МГУ, Ботанический сад, Аптекарский огород, музей антропологии имени Д. Н. Анучина и музей земледования. Каждый из них замечателен по-своему, но о последнем я хотел бы сказать отдельно.

По интеллектуальной насыщенности, полноте экспозиции, исполнительскому мастерству её авторов, информативности это едва ли не лучший музей, который я видел. Но все эти достоинства оттого, что это учебно-образовательный музей, в котором студенты естественных факультетов могут не читая учебника подготовиться к экзамену. Это образец, превзойти который очень сложно.

Практика

Я был бы счастлив, если бы у истфака появился подобный музей, но ясно, что ему таким не быть. Сравниться с Историческим музеем, в котором потолки одного из залов расписывал Виктор Васнецов, а фонды насчитывают несколько миллионов одних только монет, у нас никогда не получится. Но у нашего факультета есть неоспоримый ресурс — вклад наших преподавателей в российскую и мировую историческую мысль.

Через историографию истории России, Древнего мира, Средних веков, Нового и Новейшего времени, археологии, этнологии, других направлений с учетом общемирового и российского контекста наш факультет мог бы создать музей русской исторической науки, где истфаку отводилось бы почетное место. Композиция могла бы строиться сразу по нескольким принципам: направления, хронологически-персональная форма изложения, ведущие методологии, исторические школы. И важно рассказывать о людях, которые формировали науку, определяли её лицо в разные времена. Но это не должен быть ряд широко известных лиц, говорить стоит об историографии отдельных проблем. В таком случае исторические концепции, касающиеся разных вопросов, не затеряются.

Отлично было бы представить повседневный труд историка, сложности, с которыми он сталкивается в процессе своей каждодневной работы. Традиция важна лишь тогда, когда она жива, находит широкий отклик, в противном случае это гальванизация останков мертвой материи. Поэтому стоит говорить о тех традициях на истфаке, которые есть сейчас, например, о Дне историка.

Безусловно, создание такой экспозиции потребует серьезных вложений, нужно будет внимательно продумать содержание и внешний вид каждого стенда, сделать добротную инфографику, подобрать удачные фотографии и увлекательный видеоматериал. Помещение потребуются большое, причем при музее неизбежно возникнут фонды, которые тоже надо будет где-

то разместить. Такой музей станет универсальной площадкой для круглых столов и конференций, посвященных разным историографическим проблемам. И в итоге наш факультет подтвердит своё первенство в исторической науке России. И вместо гостевой книги у нас появится толстая амбарная книга отзывов.

Антон Романов

Объявления

Говорит редакция

Сессия – это всегда весело. Как говорят опытные студенты: “сессия скоро – наконец-то отдохнём”. Если Вы пришли к этой простой мысли после первой, третьей, шестой или даже восьмой сессии и думаете, чем бы заняться, то знайте – Студенческая Летопись всегда нуждается в художниках, дизайнерах, корреспондентах и просто авторах.

Также газета остро нуждается

в распространителях – если хотите осчастливить свой курс номером, ещё пахнувшим типографской краской, а не ждать, пока у нас с вами совпадут расписания – то это серьёзно сэкономит нам время, которое мы потратим на работу над следующим номером.

Праздничный призыв

Уважаемые студенты! Для концерта в честь Дня Победы требуются исполнители главных ролей

– девушка и и юноша. Желательно, чтобы и тот и другой умели петь и/или танцевать.

Все желающие принять участие в постановке пишите <http://vk.com/iolve> или Adrill@mail.ru Наталии Иолве.

МИФ 2012

Новость последних часов: Музыкальный Исторический Фестиваль – 2012 назначен на 16 марта. Ура!

Цитаты месяца

3 В 1939 году, когда в Европе снова стали исчезать государства...

2 Это вечная мечта человечества – жить весело и не думая

1 (после рассказа о том, что в каждой европейской стране проживает одно нелюбимое основным населением этническое меньшинство)

Русский человек не может быть националистом – список врагов у него крайне широк

Ещё раз напоминаем адрес нашей группы Вконтакте:

<http://vkontakte.ru/studlet>

Свежие новости факультета, обсуждение газеты, поиск талантов.

Вступи в группу и пригласи друга!

Главный редактор, вёрстка: Артём Латышев
Тайный советник редактора: Натали Иолве
Корректоры: Полина Малашина
Корреспонденты: Анна Жукова, Надежда Кандейкина, Марьяна Романова, Ирина Федоркова, Анна Кондрашова, Светлана Затюпа.
Контроль качества: Вадим Козлов

Выпускающий редактор: Кирилл Бергела
Специалист по связям с общественностью: Аркадий Евгеньевич Тарасов
Технический директор: Иннокентий Куренков

Благодарим авторов всех опубликованных материалов за помощь в создании номера.